

**О НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА С МОМЕНТА ЗАЧАТИЯ
(ПРОТИВ УБИЙСТВА НЕРОЖДЕННЫХ МЛАДЕНЦЕВ)**

Аннотация. Статья посвящена проблеме христианского отношения к убийству зачатых и нерожденных младенцев, в медицинском языке скрываемом за термином «аборт». С позиций православного богословия раскрываются проблемные для светского общества вопросы, связанные с сохранением жизни нерожденных младенцев, учением об их вечной личности и бессмертной душе, поднимается проблема их конституционного статуса.

Ключевые слова: чадородие; аборт; личность.

Сведения об авторе: Васильев Алексей Александрович, священник, настоятель храма Казанской иконы Божией Матери с. Саранпауль Югорской Епархии РПЦ (МП), магистрант Тобольской Духовной Семинарии, выпускник аспирантуры при Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И. Менделеева (кафедра культурологии).

Контактная информация: 628148, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Березовский район, с. Саранпауль, ул. Юбилейная, д. 14, кв. 3, тел. +7(929)29-61-648, e-mail: vass78@mail.ru.

В настоящее время у Русской Православной Церкви нет исчерпывающего внутрицерковного документа, содержащего учение Церкви о внутриутробной жизни и участи нерожденных младенцев, и начинать без него борьбу за жизнь зачатых детей, которая для светского, расцерковленного и прагматически настроенного общества будет далеко не бесспорной – дело, требующее кропотливой и многосторонней подготовки. Одной из сторон этого подвига может быть внеполемический внутренний документ РПЦ, излагающий положительное православное понимание зачатия, жизни и смерти человека в утробе матери, изложенный на языке церковного богословия и культуры, на основании которого можно будет свободно обращаться к светскому обществу на данную тему уже на другом, светском языке, понятном большинству граждан.

Преодоление существующего произвола абортивной практики является действительно важнейшим делом для христиан. Ведь зачатие *уже* приводит к рождению человека в мир (Ин. 16:21), а его абортивное убийство является преступлением, совершаемым над незащитным и *пока еще* юридически бесправным младенцем прямо в утробе матери. В настоящее время Святейшим Патриархом Кириллом инициирован вывод абортотворцев из системы ОМС (Кузнецов). Следующим шагом может быть законодательный процесс, признающий младенцев в утробе матери полноправными людьми, гражданами страны, с наделением их конституционным правом на жизнь¹. Пока же с прискорбием можно сказать, что страна с таким отношением к убийству собственных детей не может являться государством с определяющим влиянием христианской культуры.

Приступая к формированию документа, направленного на спасение от принудительной смерти наших нерожденных младенцев, следует рассматривать не только практические и медико-биологические, но и богословские измерения внутриутробной жизни человека. К ним можно отнести учение об ипостасном (личном) бытии и учение о душе человека.

1. Вечная ипостась.

С позиций православного богословия человечество представляет собой множество единосущных ипостасей. Мы будем употреблять в качестве синонима ипостаси более известный термин *личность* (хотя, на наш взгляд, их синонимия требует методического

---

¹ Некоторые предпосылки к такому процессу можно найти в УК РФ, ст. 105, где убийство беременной женщины рассматривается наравне с убийством двух и более лиц.

уточнения). Уникальность каждой ипостаси (личности) сводится не к индивидуальной сумме сущностных характеристик, а к полной несводимости одной личности к другой, при том что по сущности (по существу) они не отличаются. Личность невозможно описать, возможно только указать на нее, или позвать, обратиться к ней (Флоренский 2002: 67, 72). Все православное богословие построено на обращении к ипостаси (личности) и рассматривает сущность («что») только через ипостась («кто»). Традицию рассматривать сущность человека через ипостась можно возвести к постановлениям III Вселенского собора о почитании Девы Марии как Богородицы («Кто» был рожден Марией – воплотившийся Сын Божий, а не «что» родила Мария – тело Иисуса (Кураев 2003: 42)).

Христианская традиция рассматривать сущность через ипостась («кто» зачат, а не «что» зачалось) позволяет акцентировать внимание не столько на особенностях человеческого индивида (науке уже известно, что эмбрион не является частью тела матери), сколько на утверждении, что зачатый человек является полноценной ипостасью, уникальной личностью, в силу только того, что так устроена наша природа. Каждого зачатого человека Бог знает по Своим определениям о нас, и Словом Своим призывает каждого в мир по имени. Беременная мама, обращаясь к своему ребеночку в утробе, очевидно, разговаривает именно с ним, как с другой личностью, а не изображает этот диалог с абстрактным или воображаемым человеком.

Ипостасное (личностное) понимание человеческой природы принципиально влияет на понимание аборта. Любые рассуждения в контексте не личности, а сущности (прерывание беременности, зачистка эмбриона и т. д.) фактически освобождают совесть от ответственности за убийство нерожденного младенца, ведь убить можно только человека, личность, а сущностные рассуждения (*что* вырезаем из тела матери) «заманчиво» для собственного оправдания вытесняют из сознания обращение к личности (*кого* вырезаем, лишаем жизни).

Незамечаемое чудо каждого зачатия: это Бог посылает в мир человека, которого зачинают муж и жена, это Он уже знает его по имени, бессмертной судьбе и предназначению². Такое понимание синергии понятно с позиций богословия, ведь человек обладает вечной ипостасью, которую сообщает не физическое зачатие, а только Триипостасный Бог. Только в таком понимании зачатие – это Божий дар, а аборт – это убийство нерожденного человека.

Итак, христианская защита младенца в утробе возможна только в случае признания его ипостасного бытия (его личности и, следовательно, его гражданского права на жизнь) с момента зачатия.

2. Творение души.

Человеческая ипостась имеет сложную природу, состоящую из тела и души, трактуемую дихотомически или трихотомически. Несмотря на научные попытки редуцировать проявления личных сил души – ума, воли, чувств – к физиологическим проявлениям организма³, бытие человеческой души и/или духа *пока еще* признается научным сообществом. Душа не сводима к телу, тело не сводимо к душе. Наука безусловно открыла, как зачинается тело; вопрос о происхождении души является предметом веры.

Православная Церковь отвергает как учение о предсуществовании души, так и версии ее биологического происхождения, признавая ее духовную природу. Согласно православному вероучению, *бессмертная* душа человека творится в момент зачатия тела. При этом каждый человек дважды уникален с момента зачатия: 1) физически, потому что

---

² Созвучно с таким пониманием зачатия Православная Церковь почитает не только день рождения, но и день зачатия величайших святых человечества: Пресвятой Богородицы и Иоанна Крестителя, когда о зачатии этих святых Божиим было возвещено их родителям еще когда последние были бесплодны (См.: Богослужебный... 2018: 98, 78).

³ Это область интересов так называемой нейронауки, по сути – научного материализма, на развитие которого, что удивительно, даже выделяются грантовые средства. Скрытой богословской основой нейронауки, по нашему мнению, является несторианство (См., напр.: Бажанов 2018: 118–125).

ему присущ персональный набор хромосом, отличный от отцовского и материнского (генетика тоже является особенностью сущности, а не личности); 2) духовно, потому что с момента зачатия крошечному телу уже сопряжена бессмертная душа, хотя и никак не рефлекслируемая внешне. С момента зачатия ребенок уже не принадлежит родителям, тем более на так называемых правах собственности, но родители получают священную обязанность взрастить Богом дарованного миру нового человека.

Способность нашей физической плоти зачать, выносить и родить духовное существо – одна из тайн богопознания, ибо только Бог есть Дух и творит/посылает дух зачинаемому телу. Итак, сущность человеческой природы – от зачатия, бессмертный дух и вечная ипостась зачатого человека – от вечного Бога.

Все вышесказанное дает богословские основания считать началом полноты личного бытия человека не рождение, а зачатие. С момента зачатия человек имеет бессмертную душу, личную ипостась (тавтология, но истинная), индивидуальное тело, (пока) только Богу известное имя, и цель, с которой Господь посылает человека в мир. Человек всегда является личностью – от зачатия («От чрева матери моей Ты – Бог мой» (Пс. 21:11)), во время жизни и в вечности.

3. Чадородие вне брака.

Дети – это всегда дар Божий, Его наследие, награда от Господа (см. Быт. 4:1, Быт. 33:5, Пс. 126:3, Ис. 8:18, Евр. 2:13). С позиции пастырского попечения о нерожденных младенцах этот абсолютный факт необходимо помнить постоянно, поскольку дети рождаются от интимного соединения мужчины и женщины независимо от их брачного состояния и других обстоятельств. И если освящение института брака связано с исполнением полноты человеческой природы и ее естественного целеполагания, когда чадородие благословлено Богом и способствует достижению христианской цели стяжания даров Святого Духа, то преступление заповеди о честном браке, приводящее к чадородию, требует тщательного различия двух факторов, которые поврежденное грехом сознание исторически связывало в одно понятие «незаконнорожденности»: одно дело – это грех блудников, но совсем другое – это благословенное чадородие. Светское понимание «расплаты» за блуд в виде зачатого ребенка противопоставляется церковному пониманию интимной связи как познания (Быт. 4:1) и соединения в одну плоть (Мк. 10:8), приводящего к чадородию. Наступающий с каждым зачатием долг материнства – исполнение древнейшего благословения Божьего, данного всему человечеству в лице прародителей (Быт. 1:28). Материнство не является собственно христианской добродетелью (как и почитание родителей, например), это общечеловеческая ценность, это ответственность, самопожертвование и доблесть каждого родителя, это возможность искупить грех блуда честным материнством, а в честном браке – спастись, по слову апостола (см. 1Тим. 2:15).

Природа человека нацелена на продолжение рода и чадородие, но следует помнить, что Бог посылает в мир людей по Своему о том *благому* усмотрению, так что иногда запланированное зачатие при соблюдении физиологических условий может не состояться, а иногда случайное соитие может привести к неожиданному зачатию даже при применении контрацептивов. Но всегда каждого зачатого ребенка мы учимся встречать как посланника Божьего, независимо от того, что потом с ним сделают родители и как воспитают. Поэтому родители ответственны за соблюдение заповеди о честном браке, а также должны признавать наравне с матерью и ответственность отца за жизнь младенца с момента зачатия.

4. «Особенные» дети и убийство «по медицинским показаниям».

Принятие ребенка, как посланного Отцом Небесным в мир – это одна из возможностей дать родиться любому ребенку: ожидаемому, неожиданному, «незапланированному», зачатому от насилия, с врожденными пороками. Мы не всегда знаем, почему Господь именно так и именно таких детей посылает в мир. Но знаем, что только благодаря им люди могут стяжать такую любовь, милосердие, кротость, долготерпение, столько благодатных даров Святого Духа, какие недоступны иначе. Не ошибемся, если скажем, что «особенные»

дети посылаемы только особенным людям, которые могут и не знать заранее своей духовной силы и мужества.

Врожденные пороки – это *никогда не* вина ребенка. За что же его убивать в утробе и не давать родиться? Лукавой, ложной и богопротивной является аргументация убить ребенка, не дав ему родиться, апеллирующая к милосердию. Истинное милосердие основано на самопожертвовании, оно не подразумевает, что родители могут пожертвовать не собой, а ребенком, чтоб не возиться с его здоровьем всю жизнь. Врач в такой ситуации должен особенно понимать свою ответственность за диагноз врожденных пороков и страшиться дать его ложно. Спасаются ли «особенные» дети? Безусловно. Дать такому ребенку родиться и прожить отмеренную ему Господом жизнь, иногда короткую, крестить и воцерковить его – это крестный путь родителей, на котором им понадобится вся вера во Христа.

Могут ли врожденные пороки детей быть последствиями грехов родителей? Иногда такой ребенок – ответ на молитвы родителей о стяжании благодати Божией (ибо Бог посылает не любовь, а тех, кого нужно любить), иногда – искупление их грехов и маловерия. Частные ответы на каждый случай могут быть обретены, если родители начинают приносить покаяние в собственных грехах. Такие родители могут искупить свой грех благодаря рождению и воспитанию «особенного» ребенка. Это суть возможность стяжать любовь, милосердие, заботу, долготерпение, спастись друг через друга. Ребенок, чья личность не смогла раскрыться в наш мир, но он смог родиться – подобен ангелу во плоти. Пребывая в своем невидимом мире, он способен воспринимать веру родителей, а будучи просвящен Святым Крещением, свободно воспринимает благодать святых Таинств.

Рассматривая жизнь во всей ее полноте, родители должны научиться принимать правильные решения в сложных ситуациях. Если выбирать между бо́льшим и меньшим злом, то лучше матери родить ребенка и отказаться от него, чем убить и не дать родиться. Пока все живы, остается надежда на промысл Божий о спасении каждого и на собственные силы родителей, ведь всегда есть надежда на любовь матери, которая приходит во время беременности и в родах. Сохраняя ребенку жизнь, мы призваны решать уже не вопросы жизни и смерти, а проблемы социального и экономического характера: как нам вырастить и воспитать детей, от которых отказались родители.

5. Выкидыш зачатого ребенка

Признавая аборт убийством, т. е. умышленным прерыванием жизни младенца в утробе матери, мы также должны рассмотреть жизненные ситуации, когда прерывание жизни младенца случается неумышленно, в виде выкидыша, без вины со стороны матери. Потеря нерожденного ребенка, безусловно, становится горем для родителей, ожидающих чадо (и облегчением мук помраченной совести, если ребенка не ждали и не хотели). Некоторую отраду скорбящим родителям составляет вера в бессмертную душу нерожденного младенца, его участие в вечной жизни и грядущую встречу с ним, когда откроются судьбы Божии о каждом из нас.

Иногда бывает, что выкидыши случаются на ранних сроках, безызвестно для матери. Выражая заботу о здоровье матери, мы должны признавать, что такое «квантовое» состояние незнания не отягощает совести родителей и относится к скрытому от нас Домостроительству Божьему.

Как примирить мысль о том, что каждый ребенок – это Божий дар, посланный в мир, с тем фактом, что некоторые из них по естественным причинам, находящимся в ведении промысла Божия, не доживают до рождения? Какие «ангельские ликостояния восполняют» внутриутробные дети, не просвященные Святым Крещением, одни из которых убиты родителями, а другие не родились, будучи выкинутыми? Будучи безгрешными, они не заслуживают страданий и должны находиться в местах утешения от Господа Христа. Каким образом будут участвовать во Всеобщем воскресении внутриутробные дети, не имеющие собственного самостоятельного тела? Православное богословие могло бы дать на эти вопросы утешительные ответы, учитывающие все особенности Божественного

домостроительства, его кротость, любовь, всемогущество и знание судеб мира и каждого человека.

6. «Планирование семьи» через убийство.

Нетрудно увидеть, что во времена формирования свода церковных правил почти все постановления об убийстве плода в утробе относились к младенцам, зачатым в блуде, поскольку подумать об убийстве зачатого в честном браке ребенка было безумством немислимым.

В настоящее время детоубийственная практика в браках получила распространение под названием «планирование семьи». Поскольку большей частью она связана с контрацептивными методами, об абортных сторонах которых известно достаточно много, справедливо и честно называть ее планированием безчадия, поруганием благословенного чадородия.

Планирование семьи – преступно, если оно связано с детоубийственной контрацепцией и абортами; и достойно, если оно связано с умножением чадородия. Допустимым и умеренным вариантом планирования можно признать неабортную контрацепцию, с безусловным признанием родителями своей ответственности родить и воспитать ребенка, если зачатие им будет даровано.

7. Двусмысленный язык официальных документов.

В официальных документах аборт называется не убийством, а искусственным прерыванием беременности. Медицинский язык описывает хирургическое действие над телом матери, но никак не отражает: 1) сущности того, чем является беременность, причем не только для матери, но и для ребенка, 2) истины, что прерывание беременности матери является прерыванием жизни ребенка, а это уже определение убийства. Рассуждения об эмбрионе как некой абстрактной сущности должны сопровождаться конкретным указанием на то, что это суть форма внутриутробной жизни нового человека, новой гражданской личности. Признание этой нормы ожидаемо должно привести к пересмотру безличного языка официальных документов.

Наиболее выпукло этот двойной набор высказываний показан, как ни странно, в Уголовном кодексе РФ (Уголовный...).

Статья 105. Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку. В данной статье (часть 2г.) убийство беременной женщины приравнивается к убийству двух и более человек (часть 2а). Иными словами, плод чрева косвенно, в юридическом смысле, считается человеком.

Статья 106. Убийство матерью новорожденного ребенка. Во время и сразу после родов новорожденному дается конституционное право на жизнь, и предусматривается ответственность матери за его убийство. Но ранее этого срока действия над человеком в утробе перестают считаться его убийством и формулируются только через действия над организмом матери.

Статья 123. Незаконное проведение искусственного прерывания беременности. Согласно этой статье, человек в утробе матери не обладает никакими правами, юридическая ответственность наступает для врача в случае незаконного аборта (но не в случае законного), а формула убийства (умышленное причинение смерти) изменяется на формулу хирургического действия над матерью, хотя каждый врач понимает, что аборт – это умышленное причинение смерти человеку в утробе матери.

С признанием конституционного права человека на жизнь с момента зачатия и юридического признания искусственного прерывания беременности убийством человека в утробе матери ожидаемо должны измениться соответствующие статьи УК РФ и быть пересмотрены юридические права и обязанности врача, матери и зачатого человека.

Литература

Бажанов В.А. 2018. Нейротеология: религия в фокусе современной культурной нейронауки // Религиоведение. Научно-теоретический журнал 1, 118–125.

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. 2011. М.: Издание Московской Патриархии Русской Православной Церкви.

Богослужебный месяцеслов на 2019 год. 2018. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви.

Кузнецов А. Патриарх Кирилл предложил запретить в России бесплатные аборты. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/01/2015/54c0c3939a79478c66300635> (2019. 1 марта).

Кураев А., диакон. 2003. Традиция. Догмат. Обряд. Апологетические очерки. 2-е изд. Киев.

Уголовный Кодекс Российской Федерации (по состоянию на 19.08.2019 г.). URL: <https://base.garant.ru/10108000/ae5f9867312347a00f66bc08a4b4fa06/> (2019. 19 авг.).

Флоренский П.А. 2002. Столп и утверждение Истины: Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. М.: Лепта.

*A.A. Vasiliev
Saranpaul, Russia*

ABOUT THE INTEGRITY OF HUMAN LIFE FROM THE MOMENT OF CONCEPT (AGAINST KILLING OF UNBORN INFANTS)

Abstract. The article is devoted to the problem of the Christian attitude to the murder of conceived and unborn babies in the medical language, hidden behind the term "abortion". From the standpoint of Orthodox theology, issues of secular society, which are related to the preservation of the life of unborn babies, the doctrine of their eternal personality and immortal soul, are revealed, the problem of their constitutional status is raised.

Keywords: childbearing; abortion; personality.

About the author: Vasiliev Alexey Alexandrovich, priest, rector of the Church of the Kazan Icon of the Mother of God p. Saranpaul of the Ugra Diocese of the Russian Orthodox Church (MP), undergraduate of the Tobolsk Theological Seminary, graduate of graduate school at the Tobolsk State Social and Pedagogical Academy named after D.I. Mendeleev (Department of Cultural Studies).